

**ДРУГИЕ
МИРЫ**
КОЛЛЕКЦИЯ

Ирина Котова

КОРОЛЕВСКАЯ КРОВЬ

Сорванный венец

Скрытое пламя

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К73

Серия «Другие миры-коллекция»

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

К73 Котова, Ирина Владимировна

Королевская кровь: Сорванный венец. Скрытое пламя: сборник / Ирина Котова. — Москва: Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2017. — 928 с. — (Другие миры-коллекция).

ISBN 978-5-17-983168-6

Когда семь лет назад в королевстве Рудлог произошел переворот, бесследно исчезли шесть дочерей королевы и ее муж, никто не предполагал, что это будет началом событий, которые приведут к катастрофе.

Убийства. Землетрясения. Обвалы. Магия утекает сквозь пальцы, уходит из мира...

...Шесть пропавших принцесс и их отец живут за городом в маленьком доме и не подозревают, что спокойная жизнь подходит к концу. Потому что теперь их будут искать. И найдут.

Королевская кровь должна вернуться на трон.

Королевская кровь должна была вернуться на трон... И она вернулась.

Казалось бы, теперь всё будет хорошо. В Рудлоге вновь есть королева, магия перестала исчезать, землетрясения прекратились. Но не всё так, как кажется на первый взгляд.

Старшая принцесса похищена драконами во время обряда коронации и унесена в неизвестном направлении. На мужа королевы совершено покушение. Четвертая принцесса не вернулась домой после летней практики в горах. А в магическом университете, где учится пятая принцесса, ректор пытается поймать пробудившегося демона...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-983168-6

© Ирина Котова, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Сорванный венец

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

*Начало августа,
Иоаннесбург*

Марина

— Бензина не хватит, — с досадой сказала я, глянув на недвусмысленно загоревшийся красным огонек на приборной панели. Девчонки, только что загрузившиеся на заднее сиденье и сложившие пакеты с едой из торгового центра в багажник, дружно застонали.

— И куда мы доедем? — с отчаянием спросила Полина. Я и сама была готова застонать: тащиться с тяжеленными сумками поздним вечером к отчему дому на транспорте, пусть даже у всех были проездные, не хотелось. Да и успеть бы на этот транспорт! Электрички ходили до половины двенадцатого, а сейчас уже пол-одиннадцатого. Вокзал находился на другом конце города, и ехать что напрямую, что по кольцевой — вряд ли доедем. Мы отправились в центр сразу после того, как я закончила смену, и денег на покупки у меня было впритык. А я, как умная, потратила последние на крем для рук и ночнушку — старой уже можно было только полы мыть, да и руки мои после работы в больнице выглядели в последнее время как у сорокалетней.

— Я что, оракул? — огрызнулась я. — До заправки хватило бы точно. А теперь как получится, все лучше, чем тащиться отсюда. Если заглохнем — перегрузимся и потащим на себе, аки верблюдицы. Благо, я не заблужусь, выведу.

Очередной дружный стон был мне ответом. Я завела машину, и она ответила мне уверенным мурчанием. Ах ты ж моя кошечка, не подведи, довези! Довезу как смогу, ответила моя старая, почти отслужившая свое кошечка, однако не на святом духе же.

Мы тронулись и выехали наискосок через ярко освещенную парковку к дороге, которая пролегла мимо гипермаркета и выводила на кольцевую. Машин практически не было, я ехала, погружившись в невеселые мысли и в недобрые предчувствия. Успеть бы до электрички.

— Мариш, погоди! — завершала сзади та же Полинка. Она сидела справа и смотрела в окошко. — Стой! Сдай назад! Смотри, там мужик стоит около остановки маршруток, давай его подбросим куда нужно, а он нам заплатит, нам же много не надо на бензин-то!

Идея была здравая, но я по природе такой застенчивый человек, что скорее руку себе отгрызу, чем навяжусь кому-то или попрошу об услуге. Впрочем, я давно научилась скрывать неуверенность в себе за показной бравадой.

Я сдала назад — девочки взволнованно запищали — и остановилась возле этого мужчины. Увидела в окошко, что он опирается на трость, открыла окно. Мужчина чуть помедлил и наклонился.

— Здравствуйте, — сказала я самым нежным и завлекательным голосом, на который была способна. — Может быть, вас подвезти?

Он был как-то впечатляюще некрасив, даже возраст определить не представлялось возможным. Черты лица, состоящие из углов, крупный нос, широкий рот, мощные брови и большие, чуть сощуренные глаза. Мужчина усмехнулся, перевел взгляд на моих сестер. Девочки тоже старательно улыбались и просто излучали радостное желание подвезти незнакомого и несимпатичного хромого мужика туда, куда тот скажет.

Наконец он заговорил.

— Нет, спасибо. За мной уже едут. Да и вряд ли вам со мной по пути.

Голос у него был спокойный, низкий, немного насмешливый и будто чуть простуженный. Неудивительно, если учесть, что он курил, и сигаретный дым проникал через окна в машину.

— Нам с вами по пути, по пути! — вразнобой заверили сестры, а я промолчала — зачем навязываться.

Но, видимо, на наших лицах отразилось такое разочарование, что он помедлил, уже с открытой насмешкой разглядывая нас и не отнимая руку от окна, а затем со словами «Впрочем, почему бы и нет» открыл дверь, выбросил сигарету и забрался внутрь.

Машина сразу показалась очень маленькой, мужчина мгновенно заполнил ее чужим запахом. Крепкий табак и свежая туалетная

вода. Пассажир был высоким и сложился чуть ли не втрое, поморщившись, когда сгибал правую ногу. Трость он положил поверх колен.

Я тихо тронулась с места, глядя прямо перед собой. Было ну очень неловко.

— Вы не хотите спросить, куда мне? — насмешка в его голосе просто убивала. — Или милые дамы решили меня похитить?

— Да, и правда, — я заставила себя улыбнуться, — куда вас подвезти?

— В центр, на Императорский переулок, дом три. Знаете, где это?

Знала ли я? Конечно, я знала. Это было что-то из прошлой жизни, где мы не считали деньги, а работать членам нашей семьи считалось просто невозможным.

— Знаю, — сухо ответила я, получив косой взгляд с его стороны.

Так мы и поехали. Я — старательно глядя только прямо или в зеркала, он — беззастенчиво разглядывая меня или смотря на дорогу, а сестры сзади — в каком-то траурном молчании. Они, видимо, тоже стеснялись. Или, как и я, вспоминали. Хотя Каролинке тогда было всего четыре года.

Мы ехали минут двадцать, и моя красавица с моторчиком даже не фыркнула. Я начала робко надеяться, что дело не в бензине, а в неисправности его индикатора, и что, может, доберемся-таки до дома без приключений.

С оживленного центрального проспекта, где, несмотря на поздний час, машин было много, а света еще больше, мы свернули в тихий проулок. Несколько поворотов и пять минут поездки — и мужчина кивнул влево.

— Остановите здесь, пожалуйста.

Да. Огромный дом, выглядывающий из утопающего в зелени сада. Невысокие, но явно недоступные для незваных гостей ворота и витая ограда вокруг. Горящие окна только на третьем этаже — там, где традиционно живет прислуга. Автомобильная дорога до дома, освещенная наземными фонариками. Деньги, власть и многие поколения аристократии. Я почувствовала, как у меня встает комок в горле.

— Конечно, — произнесла я вежливо, развернулась и припарковалась у ворот дома.

— Спасибо, — сказал мужчина, открыл дверь, не без труда выбрался из машины под наше гробовое молчание и вышел.

Мы посидели немного, наблюдая, как он медленно идет к воротам, открывает маленькую калитку магнитным ключом, проходит внутрь, и тут неугомонная Полинка озвучила общую мысль:

— А как же деньги?

У меня не открылся рот попросить у него денег. Если он сам не сообразил, то как-то неловко просить... Да, я робкая и щепетильная дурочка и поступила глупо и нелогично, но что поделаешь, если в таких ситуациях, когда надо просить для себя, у меня отнимается язык?

— Может, доедем без дозаправки, — оптимизма в моем голосе было хоть отбавляй.

Но не тут-то было. Не отъехав от дома и трехсот метров, машина встала прочно и бескомпромиссно.

Я в ярости вышла из автомобиля, достала пачку сигарет и закурила. В нашей семье курила только я одна; впрочем, работая в хирургии, трудно не закурить. Девчонки выбрались из салона, окружили меня. Переулок был глух и тих, ближайшая заправка — в двух километрах отсюда, а метро — рядом с ней. Автобусы в этом районе не ходили — у аристократов, живущих здесь, просто не было в них нужды.

— Может, бросим машину и продукты, дойдем пешком до метро, а завтра вернемся и заберем? — предложила молчавшая до сих пор Алинка.

— Продукты испортятся, — тоскливо протянула Полина, — да и посмотри, какой квартал. До завтра машину обязательно эвакуируют, потом ищи ее на штрафстоянках и выкупай. А откуда мы деньги возьмем?

Пухленькая Каролина ожесточенно жевала пончик и молчала. Она всегда ела, когда нервничала, и надо бы ее показать психологу, но он стоил больше, чем содержание машины или пончики.

Я докурила, пальцы мои дрожали, как всегда перед отчаянным шагом. Было дико страшно.

— Я сейчас все решу, ждите в машине. — И я пошагала обратно, к дому, у которого мы высадили попутчика.

Подошла к воротам, позвонила. Засветился экран справа, появилось изображение охранника.

— Что вам нужно?

Я тряслась как заячий хвост.

— Я владелица машины, довезла хозяина дома, ну, вы видели ведь? — По его лицу было непонятно, слышит он меня или нет. — Дело в том, что он забыл кое-что.

— Сейчас к вам выйдет охранник, отдадите, — отчеканил сидящий в экране.

— Да нет, нет, — суетно заговорила я, — он не вещь забыл, а забыл нам кое-что отдать.

— Зайдете завтра, заберете, в такое время я беспокоить хозяина не стану.

— Но я не смогу завтра зайти, — с нажимом произнесла я, — мне надо сегодня!

— Извините, ничем не могу помочь, — и экран погас.

Я повернулась спиной к воротам, прислонилась к ним. Снова закурила. В трехстах метрах отсюда, в машине, полной необходимых нам продуктов, сидели сестренки, которых везти ночью на общественном транспорте ой как не хотелось. Пусть даже завтра выходные и никому не надо в школу или в институт, перспектива ночевки в машине тоже не вдохновляла. Я побилась легонечко о холодный металл затылком, стало полегче. Звонить отцу или старшей сестре? Это значит искать стационарный телефон, будить соседку. У нас мобильных не имелось, да и чем помогут родные? Я стала лихорадочно вспоминать знакомых или коллег, к кому могла бы обратиться. Беда, что старых друзей не осталось, а с новыми я, памятуя о старых, сходилась очень трудно.

— Проблемы? — раздался сзади насмешливый и хрипловатый голос.

Я обернулась. Оказывается, он все время сидел рядом, на скамейке, расположенной у ворот и укрытой от лишних глаз какими-то цветущими кустами.

— Что вы, — со злостью сказала я, — никаких проблем.

Оттолкнулась от ограды и, громко топая, пошла вверх по улице, к машине.

* * *

Оставшись без собеседницы, Люк покачал головой. Ему сразу стало понятно — нервничающим девицам что-то от него нужно,

поэтому он и не сдержал любопытства, сел на свой страх и риск в машину. Да, начальство по голове за это не погладило бы, благо оно не в курсе его авантюры. Девицы вполне могли оказаться нанятыми убийцами, похитителями или подосланными забраться в койку, чтобы завтра появился благородный папаша с дюжиной свидетелей и священником. Поэтому Люк всю дорогу ждал, пока заговорит старшая.

Что-то точно было нечисто, так как она старательно не смотрела на него, а уж сидела с таким выражением на лице, будто сейчас оторвет от напряжения руль. А девчонки сзади просто высверлили в его затылке дырку своими взглядами, да еще и подглядывали в зеркало. И Люк был почти разочарован, когда его спокойно высадили и уехали. Сел на скамейку у ворот, спрятанную в «розовом гроте», закурил, позвонил Михаилу, чтобы разворачивал автомобиль, высланный за ним, послушал пение птиц, отхлебнул коньяка из фляги, чтобы унять растрепанную ногу. И тут старшая вернулась. Охранники молодцы, сработали на «отлично», но проклятое любопытство все-таки дернуло Люка обнаружить свое присутствие. И что же? Ни выстрела, ни попыток соблазнения (хотя он понимал, что это глупо, за время поездки его можно было убить много раз). Но что же тогда надо проклятой девице?

Люк быстро, насколько позволяла нога, пошел к пункту охраны, как только собеседница скрылась из виду. Двое охранников подняли на него взгляды.

— Борис, сходи, посмотри, что там, — обратился он к тому, что постарше. Тот понял, кивнул и вышел из сторожки на улицу.

* * *

Сестры встретили мое возвращение вопросами «Ну как, получилось?», и я покачала головой.

— Девочки, меня даже внутрь не пустили.

— Ты молодец, что попыталась, — приободрила меня Полина. — Я бы со страху умерла.

Учитывая, что сестра училась на геологическом, отделение вулканологии, и уже проходила практику на вулкане, это был весомый комплимент.

— Что же нам теперь делать? — всхлипнула Каролинка. Ей только исполнилось двенадцать, и она очень просила взять ее с собой за покупками. Теперь она устала, перенервничала и отчаянно зевала. Алина, наша спокойная и немногословная сестра, обняла ее за плечи.

В стекло с моей стороны неожиданно постучали, да так неожиданно, что я взвизгнула. Заглядывал в салон тот же охранник, что разговаривал со мной по коммуникатору.

— Выйдите из машины, — сказал он. Девчонки испуганно приоткрыли.

— Что вам нужно? — я приоткрыла окно чуть больше, всем видом показывая, что для нашего разговора этого достаточно.

— Нет, это вам что нужно? — резко спросил он. — С какой целью вы рвались в дом, почему не уезжаете сейчас?

— Да не рвалась я! — я была уязвлена до мозга костей.

— Дяденька, — Полина сзади тоже открыла окно, — да у нас бензин кончился. А мы вашего хозяина подвезли, вот и думали, вдруг он поможет. Машина полна продуктов, до заправки не дотолкаем, а если и дотолкаем, то оплатить нечем.

Лицо охранника смягчилось, и он снова оглядел нашу расстроенную компанию.

— Покажите багажник, — сказал он.

— Зачем?! — возмутилась я.

— Хотите помощи — показывайте, — настойчивости ему было не занимать.

Я хотела послать его подальше и послала бы, если бы была одна. К сожалению, люди, находящиеся под твоей ответственностью, очень способствуют усмирению гонора, особенно если это младшие сестры.

Охранник тщательно просмотрел все пакеты, прохлопал дно багажника и повернулся ко мне.

— Можно ваши документы?

— Ну конечно, — мне оставалось только язвить. — Можно и документы, и деньги. Правда, денег нет.

Он внимательно глянул на меня.

— Либо документы, либо мне придется вас всех обыскать.

— Мы бросимся врассыпную, — я протянула ему водительское удостоверение, — и будем визжать на всю улицу.

Охранник, по-моему, даже улыбнулся в усы и скомандовал:

— Ждите, сейчас попробую решить.

Он отошел, начал кому-то звонить.

— Да, — доносились его слова, — все в порядке, я проверил. У девочек кончился бензин, хотели попросить помощи. Да? Нет, скорее всего, нет. Михаил уже поехал домой. Да, понятно. Сейчас.

Усатый дядька выключил телефон и подошел к нам. Мы с надеждой, как цыплята на маму-курицу, воззрились на него снизу вверх.

— Хозяин зовет вас в дом, пока мы будем решать вашу проблему, — сказал он.

Я, конечно, и смутилась, и возмутилась, и попыталась отказаться. Решающим стал писк Каролины: она хотела в туалет. Пришлось выбираться из машины и идти к дому. Ключи от авто я оставила охраннику.

У ворот уже ждал лакей, который проводил нас в дом и пригласил, расположившись в небольшой гостиной, подождать, пока изволит явиться хозяин. Каролинка сразу попросилась в туалет, и он повел ее куда-то вглубь дома. Я села в мягкое кресло, и меня тут же потянуло в сон. Встала я сегодня в шесть и была уже на пределе. Полина и Алина изучали гостиную.

Да, комната оказалась прекрасна, как и сам дом. Небольшая, но просторная, с диванчиком и несколькими креслами из зеленой кожи посередине, образующими круг у невысокого чайного столика из красного дерева. Высокие стены, обитые светлыми деревянными панелями с вырезанными на них лилиями и розами, и такие же панели из красного бархата. Камин — вычищенный, со стальными приборами на треноге и аккуратно сложенными дровами рядом. Книжные полки, уставленные книгами. Телевизор на полстены и небольшая, но мощная аудиосистема, из которой сейчас лилась приятная расслабляющая музыка.

Алина сразу схватила какую-то книгу, забралась с ногами на диван и погрузилась в нее. Я мельком увидела название: «Редкие и исчезающие виды живых существ». Ну, она всегда любила читать, поэтому и была самой умной из нас. Мне боги такого ума не дали, поэтому я и пошла учиться на медсестру в колледж, параллельно подрабатывая на «скорой помощи» и ухаживая за престарелыми пациентами. Сейчас я работала в государственном госпитале хирургической сестрой, и это было неплохо. Денег платили мало, но их отсутствие было еще хуже.

Полинка ходила по комнате, изучая обстановку, изредка касаясь каких-то предметов пальцами. Она вдруг оглянулась, и я увидела в ее глазах отражение своих чувств. Семь лет мы не были в таком доме. Прошлое вовсе не забылось, оно просто спряталось, чтобы напоминать о себе сжиманием в груди и горькими сожалениями, которыми, впрочем, делу не поможешь. Поэтому я ободряюще улыбнулась ей и кивнула на кресло. Сядь, посиди, не травмируй себе душу, сестренка. Ну и мне, конечно.

В комнату вошла Каролина, уже успевшая где-то обзавестись чашкой с чаем, за ней — тот самый лакей, который встретил нас у ворот, с подносом в руках. Он ловко расставил по столику чайные приборы, разлил чай и водрузил в центр корзину со свежеспеченным хлебом. От сладковатого и душистого запаха у меня судорожно сжался желудок — после работы я ничего не ела. Сестренки, такие же голодные, как и я (кроме Каролинки), быстро окружили столик.

Раздалось какое-то дребезжание, и красивая пышная женщина в годах вкатила в гостиную тележку, полную еды. Она поздоровалась с нами («Здравствуйте», — поприветствовали мы ее нестройным хором), разгрузила содержимое тележки на столик и ушла. Теперь сидеть и ждать неизвестно чего было совсем невыносимо. Еда яростно пахла, желудок яростно грыз меня изнутри.

— Как королевишн принимают, — горько сказала Алина. Я усмехнулась, а Полинка нахмурилась. Каролинка села на диван и, прихлебывая чай, рассказала, как она побывала на такой огромной кухне, где поместится весь наш дом и где та самая повариха, Марья Алексеевна, угостила ее чаем и конфетой и сказала идти в гостиную, ибо хозяин приказал нести туда ужин.

Тут вошел сам хозяин. Он выглядел посвежее и даже не таким страшным, хотя и симпатичным его при всем желании называть было нельзя. Он заметно хромал и опирался на трость. По всей видимости, пока мы его ждали, мужчина успел принять душ и переодеться.

— Вот мы и снова увиделись, — сказал владелец дома, кивая. — Дамы, мне очень неловко, что из-за меня вы оказались в такой ситуации. Давайте поужинаем, а за это время слуги решат проблему.

— Вовсе нет, — я с усилием подняла на него глаза. — Мы бы оказались в такой ситуации в любом случае. Это полностью моя